

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш

Людовик в Митаве

«Public Domain»

1928

Лукаш И. С.

Людовик в Митаве / И. С. Лукаш — «Public Domain»,
1928 — (Со старинной полки)

«...Полна привидений таинственная, глухая Митава...И это было в ветреный мартовский день 1797 года, когда российский губернатор и вице-губернатор, цехи и Софийский мушкатерский полк, выстроенный парадным фрунтом, встречали в Митаве тяжкую, облепленную глиной дорожную карету короля Людовика XVIII, претендента на Французский престол, опрокинутый революцией...»

Иван Созонтович Лукаш

Людовик в Митаве

Два года назад мне довелось быть в Митаве, в этой глухой курляндской столице. Время не коснулось ее, прошло мимо, и Митавы, со своими острыми крышами в красных черепицах, с легкими домами старинного рококо, со своими колонками на фронтонах и с базарной площадью, как будто замерла в осемнадцатом веке.

Нетрудно представить, как по базарной площади, по этим квадратным камням, глухо гремели громадные кованые колеса красного, с черными гербами, возка герцогини Анны, которая тронулась отсюда в Московскую империю, или как бежал тут, припрыгивая по-петушиному, сухонький российский фельдмаршал с полубезумными глазами и с растрепанными, жидкими буклями.

Закинув до подбородка черный бархатный плащ и морщась от северного ветра, шагал тут, бормоча нечто, быть может, заклиная духов, тучный, с крючковатым носом, маг и великий египетский кофта, сам граф Калиостро. Московский розенкрейцер и мартинист Иван Шварц в здешней масонской ложе искал когда-то орденовских тайн Розы и Креста, а дряхлый Бирон, скорченный геморроидами, в сибирской заячьей шубке, вернулся сюда на покой. Революция, толпа солдатской черни, через столетие нарушила герцогский покой: из душного и сухого склепа подняли иссохшую мумию Бирона, зловещие мощи в коричневом бархатном кафтане, с алмазной звездой. Столетнего мертвеца приставили к стенке и расстреляли...

Полна привидений таинственная, глухая Митавы...

И это было в ветреный мартовский день 1797 года, когда российский губернатор и вице-губернатор, цехи и Софийский мушкатерский полк, выстроенный парадным фрунтом, встречали в Митаве тяжкую, облепленную глиной дорожную карету короля Людовика XVIII, претендента на Французский престол, опрокинутый революцией.

Бродячий король прибыл в тихую Митаву по милости императора Павла. С королем пришло сто человек *garde du corps*, старых королевских гвардейцев в поношенных мундирах. Старики выстроились перед Софийскими мушкатерами и приветствовали въезд короля нестройными криками: «Vive le Roi!».

За тяжкой каретой, с ободранной обшивкой желтой кожи, тянулись сани и возки с королевским двором, канцлером, оберцеремониймейстером, шталмейстером, министром иностранных дел графом Сен-При, военным министром графом Шапель – весь этот бродячий маскарад, мишень для насмешек, вся эта свита призраков при дворе привидения.

В Митавский замок к королю вскоре прибыла и *Madame Royale*, принцесса Мария – Тереза-Шарлотта, дочь казненного Людовика XVI, сестра несчастного дофина Франции. Император Павел обещал своему гостю: «Государь, брат мой, королевская принцесса будет вам возвращена, или я не буду Павел I», – и выполнил в точности свое обещание.

Madame Royale венчалась в Митаве с герцогом Ангулемским. Белые лилии королевского дома собрались в курляндской столице, чтобы замерзнуть в варварских снегах. Суровая северная империя стала домом изгнания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.